

УДК 342.74

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ГРАЖДАН ПО ЗАЩИТЕ ГОСУДАРСТВА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ****И.Г. СКОРОХОД***(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*

Исследуется конституционная обязанность граждан Республики Беларусь по защите государства. Проводится историко-правовой анализ ее развития в конституционных и иных актах прошлых лет на землях Беларуси. Дается современная конституционно-правовая характеристика обязанности граждан по защите Республики Беларусь. Автором формулируются предложения по совершенствованию законодательства в области защиты Беларуси не только как государства, но и как Отечества. Делается вывод о необходимости правового закрепления возможности участия в защите Республики Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства.

Введение. Современный мир весьма нестабилен. Растет международная напряженность, расширяются и множатся конфликты вокруг оси Восток – Запад. Примерами тому являются не только географически удаленные от нас регионы напряженности, находящиеся на Ближнем Востоке, в Азии и на севере Африки, но и соседняя с нами Украина. Вполне реальной становится опасность проникновения на территорию Беларуси всевозможных форм радикализма и управляемого хаоса. Поэтому обязанность граждан защищать свое государство, свою землю и Родину от возможной внешней агрессии сегодня является самой актуальной со времен окончания Второй мировой войны. Вместе с тем обязанность граждан по защите государства заключается не только в ограждении, обороне Республики Беларусь от внешних враждебных действий и посягательств, но и в защите от внутренних угроз конституционному строю, государственному суверенитету и территориальной целостности страны, от кого бы эти угрозы ни исходили.

Учитывая международную обстановку, исследование обязанности граждан по защите своей Родины, выявление ее сущности и нормативного содержания в контексте конституционной эволюции и научно обоснованное разрешение проблем при практической реализации данной конституционной обязанности является в настоящее время весьма своевременным и актуальным. Кроме того, отечественной юридической наукой конституционные обязанности граждан, за редким исключением, практически не исследовались. В научной литературе по конституционному праву в большинстве случаев об обязанностях лишь упоминается через их перечисление из текста основного закона.

Целью представляемой работы является исторический анализ правовой регламентации конституционных обязанностей граждан по защите государства и раскрытие их современной правовой характеристики.

Основная часть. Исторически очевидным является то обстоятельство, что обязанность человека по защите своей Родины – это объективный и безусловный политико-правовой императив. Такая дефиниция вполне определенно следует из самой сути человека как существа, сотканного из противоречий. В нем живут и сосуществуют совершенно разные, антагонистические нравственные качества и взгляды: добро и зло, любовь и ненависть, верность и предательство, враг и друг и др. То есть, человек – это тоже противоречие. Помимо того, человек – существо общественное и политическое. Соответственно, и в человеческом обществе также присутствует масса противоречий: война и мир, преступление и наказание, победа и поражение, прогресс – регресс и другие соперничающие общественные явления. Исходя из этого можно сделать вывод: сколько существует на земле человек, столько он будет воевать, защищаться, нападать и отступать, побеждать и терпеть поражение. Это означает, что войны и различного рода конфликты неизбежны. Достаточно одного, неподвзятая и беглого взгляда на мировую историю, чтобы убедиться: войны – постоянный спутник человека [1, с. 87]. Поэтому обязанность по защите государства характеризуется исторической стабильностью и конституционной преемственностью.

Эволюция правовой регламентации конституционной обязанности граждан по защите белорусского государства уходит своими корнями в глубокое прошлое. О ней говорится в «Стратегиконе» Маврикия о нравах и обычаях славян (VI в.) [2]. А одним из первых известных нормативных правовых актов на землях Беларуси, который рассматривал данную обязанность (по другому она еще называлась «платить налог кровью»), был привилей великого князя Владислава (Ягайлы) от 20 февраля 1387 года. В нем указывалось: «Паводле старадаўняга звычаю ваенны паход застаецца абавязкам, які выконваецца ўласнымі стратамі (сродкамі) і расходамі. У тым жа выпадку, калі давядзецца праследаваць ворагаў, непрыяцеляў нашых, якія б уцякалі з нашай літоўскай зямлі, то для гэтага роду праследавання, якое па народнаму называема Пагоня (Pagonia), абавязваюцца адпраўляцца не толькі рыцары, але і кожны мужчына, якога б ён не быў стану ці становішча, толькі б ён быў здольны насіць вайсковую зброю» [3]. Привилей 1413 года также не один раз упоминает об обязанности шляхты служить мечом и советом своему князю.

Обязанность военной службы косвенно упоминается и в привилее великого князя Казимира 1447 года, где сказано: «Також призволяем, абы княжата, ритери, шляхтичи, бояре, добровольно имели бы мощь добровольно выехать с наших земель князства великого, для лепшого шчастья набытия, а любо учинков ритерских, до каждых земель, сторон, только выменяючи стороны неприятельское, а куды выездиваючи из своих имений, штобы службы наши не были замешканы, але нам и наместником нашим как бы сами очивисте были, только кроть, колько надобе служили бы» [4]. Данная норма привилея 1447 года означает, что у князей, рыцарей, шляхтичей и бояр есть право выезда за границы Великого Княжества Литовского, но только не в неприятельские земли, и чтобы от их отъезда не пострадала войсковая служба в Отчизне. Аналогичная норма содержалась в статье 4 привилея великого князя литовского Александра от 6 августа 1492 года, называемого в историко-правовой литературе «малой феодальной конституцией» [5].

В дальнейшей конституционной эволюции обязанности по защите государства на землях Беларуси было принято несколько соймовых войсковых уставов, которые более детально регламентировали порядок прохождения военной службы, устанавливали общегосударственные принципы организации войска, закрепляли виды и меры ответственности за воинские преступления. Так, на Новогрудском сойме 1502 года был закреплен принципиальный милитаристский характер войсковой службы – «на кані ў зброі з дрэўцам». На Виленском сойме 1507 года в число лиц, обязанных нести воинскую службу, были включены вдовы, которые были обязаны прислать на войну своих слуг. Менская устава 1507 года регламентировала виды и меры наказаний за воинские преступления. Это была первая попытка систематизации военно-криминального законодательства в ВКЛ. Далее, в развитие норм Менской устavy 1507 года, на Берестейском и Виленском соймах 1511 и 1514 годов были приняты новые уставы. А в 1528 и 1529 годах были приняты соймовые уставы, которые детально регламентировали вопросы выполнения воинской обязанности, начиная от вооружения воина до цены коня [6, с. 358–363].

Нормативное закрепление воинской обязанности в нормах писаного права (привилеях и уставах) способствовало более добросовестному ее выполнению правообязанными лицами и послужило правовой основой для принятия Статута ВКЛ 1529 года, в котором обороне земской был посвящен целый раздел.

В статье 1 раздела 2 Статута 1529 года закреплялась государственная воинская обязанность, которая распространялась на всех подданных. «Каждый обязан нести военную службу. Постановляем с согласия всех наших рад и всех подданных, что каждый князь и пан, и дворянин, и вдова, а также каждый сирота, достиг он совершеннолетия или нет, и всякий иной человек, достигший совершеннолетия и имеющий земское имение, когда возникнет необходимость, обязан с нами и нашими потомками или при наших гетманах нести военную службу и снаряжать на военную службу столько людей, сколько в то время будет признано нужным по земскому постановлению согласно числу людей, как отчичей, так и похожих, и с имения как наследственного, так и выслуженного и купленного, за исключением заложенного ему нашего имения, в соответствии с постановлением, которое на то время будет принято». Данная обязанность по защите государства распространялась и на городских жителей, но только лишь при условии нападения врага. «Также желаем и постановляем, чтобы все мещане и наши подданные во время нападения врага с другими нашими земскими людьми несли военную службу или с нашего разрешения снаряжали людей на войну» [7, с. 143].

В дальнейшем нормы, закрепляющие обязанность по защите государства, находили свое отражение в Статутах ВКЛ 1566 и 1588 годов. Так, разделы 2 обоих Статутов назывались «Аб абароне земскай» и были полностью посвящены всеобщей воинской обязанности. Вместе с тем защита Великого Княжества институализировалась как государственная обязанность, что было закреплено в артикуле первом Статутов «Аб абавязку, як усе жыхары мясцовага панства службу земскую павінны служыць» [8]. В статье 2 закреплялась компетенция сойма относительно налогов и сборов на военные нужды, а также была установлена обязанность принятия великим князем и Вальным соймом совместного решения о начале войны. «На сойм абавязаны прыехаць усе саслоўі, што належаць да сойма, і там на сойме мы, гаспадар, з іх міласціямі панамі-радамі і земскімі дэпутатамі, з іх парадаў і згодай, гэтыя справы пра вайну абмяркоўваць і пастанаўляць павінны. А без сойма і дазволу ўсіх саслоўяў мы не павінны вайны пачынаць і весці» [9, с. 34]. Отсюда следует, что власть великого князя не была безграничной и разделялась с законодательным органом – Вальным соймом. В данных разделах Статутов ВКЛ 1566 и 1588 годов нормами артикулов 9 устанавливалось, что духовные особы тоже несут воинскую службу «згодна земскай соймавай пастанове», а также регламентировался порядок прохождения службы, закреплялись основания освобождения от выполнения воинской обязанности, определялся порядок привлечения к ответственности за воинские преступления.

То обстоятельство, что целые разделы Статутов ВКЛ 1529, 1566, 1588 годов были посвящены защите государства, говорит о том, что обязанности «вайну служыць і выпраўляць на ваенную службу» были наиважнейшими в Великом Княжестве по ряду причин. Во-первых, силовое подчинение соседних княжеств и включение их в состав ВКЛ было вполне естественным и оправданным для того времени. Во-вторых, небезопасное соседство с мощными Ливонским, Тевтонским орденами, Московским княжеством и Галицкой землей вынуждало государственную власть на «патрэбу супраць якога-небудзь непрыяцеля

нашага засноўваць земскую абарону гэтаму панству нашаму Вялікаму Княству Літоўскаму». В-третьих, в самом ВКЛ было множество внутренних экономических, политических противоречий и предпосылок к различного рода конфликтам, в том числе и к военным действиям. Одна из проблем заключалась в том, что после введения Статута ВКЛ 1588 года отменялся пункт постановления Люблинского сейма 1569 года, и польской шляхте запрещалось не только приобретать земли в пределах ВКЛ, но и занимать государственные должности в Великом Княжестве Литовском. Этот запрет вызывал порой неприкрытое недовольство польской шляхты [10, с. 21].

Обязанность по защите государства нашла свое отражение и в Конституции Речи Посполитой от 3 мая 1791 года. Хотя и просуществовала Конституция всего 18 месяцев и 3 недели, однако, по сути, она стала первым документом такого рода, принятым после Конституции США в 1878 году, который многими учеными признается первой кодифицированной национальной Конституцией Европы.

Так, в артикуле 11 Конституции содержалась норма о том, что «народ сам сабе забяспечвае абарону ад нападу і захаванне сваёй цэласнасці. Таму ўсе грамадзяне з'яўляюцца абаронцамі цэласнасці і народных свабодаў... Народ павінен утрымліваць і паважаць сваё войска за тое, што яно прысвячае сябе толькі для яго абароны. Войска павінна народу сцерагчы граніцы і ўсеагульны пакой, словам, павінна быць яго самым моцным шчытом» [11]. В данной конституционной норме понятие «народ» включало в себя все сословия: шляхту, крестьян, городских жителей, духовных людей.

Во времена нахождения белорусских земель в составе Российской империи обязанность подданных по защите царя и отечества осуществлялась в виде рекрутской повинности, до этого неизвестной нашей истории и праву, которая была узаконена указом царя Петра I в 1705 году. В рекруты брали мужчин в возрасте от 19 до 35 лет, по 5–7 человек с каждой тысячи мужских душ. Во время войны вводились усиленные (до 10 человек с тысячи душ) и чрезвычайные (свыше 10 человек с тысячи душ) рекрутские наборы. С 1772 по 1793 год рекруты служили в армии и на флоте пожизненно. С 1793 по 1834 год – по 25 лет. С 1834 по 1855 год – по 20 лет. С 1855 года – 15 лет [12, с. 370]. В ходе проведения военных реформ 1860–1870 годов в России была введена всеобщая воинская повинность, а срок службы сократился с 15 до 6–7 лет.

В дальнейшей конституционной истории обязанность по защите государства закреплялась во всех четырех Конституциях БССР 1919, 1927, 1937, 1978 годов.

Так, в статье 13 раздела 1 Конституции 1919 года указывалось: «В целях всемерной охраны завоеваний великой Рабоче-Крестьянской революции ССРБ признает обязанностью всех граждан республики защиту социалистического отечества и устанавливает всеобщую воинскую повинность. Почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся, на нетрудовые же элементы возлагается отправление иных воинских обязанностей». Данная обязанность следует из Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа Белоруссии, которая была размещена в тексте Конституции 1919 года. В Декларации было сказано: «В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической Красной Армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов» [13, с. 91].

Анализируя данную конституционную норму, закрепляющую воинскую обязанность, представляется возможным сделать следующие *выводы*:

- 1) впервые на конституционном уровне выражается связь каждого человека с его предками, с землей, где он родился посредством нормативного закрепления термина «Отечество»;
- 2) данная конституционная обязанность являлась почетным правом по защите революции только гражданами с оружием в руках;
- 3) таким правом обладали исключительно трудящиеся, которые включали в себя рабочих и крестьян, городской и сельский пролетариат, беднейшее крестьянство (крестьянская беднота), нуждающихся и т.д.;
- 4) нетрудовые элементы были лишены права защищать Отечество с оружием в руках, на них возлагалось отправление иных воинских обязанностей.

Реализация конституционной нормы по отправлению иных воинских обязанностей, которые были возложены на «нетрудовые элементы», заключалась в обслуживании армии. Все «нетрудовые элементы» подлежали призыву в тыловое обеспечение и использовались на строительстве оборонительных сооружений, при выполнении других повинностей для нужд армии. Тыловые ополченцы выступали здесь не как равноправная часть вооруженных сил республики, а как одна из многочисленных групп дискриминированных советской властью противников, принудительно привлеченных к работам [14, с. 15].

Такой подход к конституционной обязанности по защите социалистического Отечества разделял граждан на два противоборствующих класса – класс «трудящихся» и класс «паразитов». Вместе с тем нормы Конституции БССР 1919 года предписывали лишать «паразитов» отдельных прав в интересах рабочего класса путем «полного беспощадного подавления», что в реальности выражалось в их физическом уничтожении. Санкционировала же такое уничтожение (в реальности – убийство) первая белорусская Конституция.

В Конституции 1927 года обязанность по защите социалистического Отечества не претерпела изменений по сравнению с Конституцией 1919 года и в прежней редакции была закреплена в статье 13 Основного Закона. Изменилось лишь название революции 1917 года – вместо великой Рабоче-Крестьянской она стала называться Великой Октябрьской Революцией.

В сталинской Конституции 1937 года обязанность по защите Отечества нашла свое отражение в двух статьях Основного Закона. В частности, статья 107 определила, что «всеобщая воинская обязанность является законом. Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии представляет почетную обязанность граждан БССР». А статья 108 свидетельствовала о «священном долге каждого гражданина БССР по защите Отечества. Измена родине, нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж караются по всей строгости закона, как самое тяжкое преступление» [13, с. 186]. В контексте конституционного закрепления воинской обязанности в Основном Законе БССР 1937 года впервые были закреплены некоторые составы уголовных преступлений. Данные общественно опасные деяния признавались самыми тяжкими преступлениями и служили руководством к действию правоохранительным органам для обоснования по ним максимальных мер наказания.

Вместе с тем воинской службе в армии придавался значимый пиетет, большое уважение, оказываемое государством своим гражданам. Государство, возвышая важность защиты Отечества, называло долг «священным». В такой конституционной формулировке была заложена мощная идейно-патриотическая установка государства по отношению к своим гражданам. Данная интерпретация конституционных обязанностей вкпе со святостью была весьма своевременной и политически оправданной накануне войны с нацистской Германией. Это позволило сохранить советскому белорусскому государству суверенитет и территориальную целостность, вместе с другими народами СССР выстоять и победить фашизм в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, а впоследствии за достаточно короткий промежуток времени восстановить экономику страны [14, с. 18].

Очередная, четвертая Конституция нашего государства, была принята Верховным Советом БССР 14 апреля 1978 года. защите Отечества в Основном Законе были посвящены четыре статьи (29, 30, 60, 61) [13, с. 207, 217]. Статья 29 определяла, что «... абарона сацыялістычнай Айчыны адносіцца да важнейшых функцый дзяржавы і з'яўляецца справай усяго народа». Для этой цели создаются «Узброеныя Сілы СССР і ўстаноўлен усеагульны воінскі абавязак. Абавязак Узброеных Сіл СССР перад народамі – надзейна абараняць сацыялістычную Айчыну, быць у пастаяннай баявой гатоўнасці, якая гарантуе неадкладны адпор любому агрэсару». Вместе с тем обязанности по защите Отечества возлагались не только на государство и граждан, но и на иных правообязанных субъектов. В частности, статья 30 устанавливала: «Абавязкі дзяржаўных органаў, грамадскіх арганізацый, службовых асоб і грамадзян па забеспячэнню бяспекі краіны і ўмацаванню яе абароназдольнасці вызначаюцца заканадаўствам Саюза ССР». В соответствии со статьями 60, 61 «Грамадзянін Беларускай ССР абавязан ахоўваць інтарэсы Савецкай дзяржавы, садзейнічаць умацаванню яе магутнасці і аўтарытэту. Абарона сацыялістычнай Айчыны ёсць свяшчэнны абавязак кожнага грамадзяніна Беларускай ССР. Воінская служба ў радах Узброеных Сіл СССР – ганаровы абавязак грамадзян Беларускай ССР».

Ограничившись буквальным обобщением данных конституционных положений, представляется возможным сделать несколько выводов, позволяющих дать определенную оценку сути данной обязанности, определить пути ее реализации и выявить носителей должного поведения.

Во-первых, оборона Отечества осуществлялась в соответствии с волей народа БССР, воплощенной в Основном Законе государства. Именно народ легитимирует конституционную обязанность по отражению вооруженного нападения со стороны другого государства или группы государств.

Во-вторых, конституционные нормы четко определяют цель такой обязанности – оборона, то есть отражение нападения, отпор агрессии неприятеля.

В-третьих, оборона Отечества является основным направлением деятельности государства, его функцией.

В-четвертых, правообязанными субъектами при реализации обязанности по обороне Отечества являются не только граждане БССР, но и государство, его Вооруженные силы, государственные органы, общественные организации, должностные лица.

В новейшей истории белорусского государства в статье 57 Конституции установлено, что защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь. Данная обязанность граждан следует из фундаментальных положений Преамбулы Конституции Республики Беларусь, провозглашающей ответственность за настоящее и будущее Беларуси [15]. Следовательно, конституционной обязанностью граждан является не воинская обязанность, а защита государства. В Конституции также нет определенного указания, что выполнение воинской обязанности регулируется нормами Конституции. Часть 2 статьи 57 содержит отсылку к закону: «Порядок прохождения воинской службы,

основания и условия освобождения от воинской службы либо замена ее альтернативной определяются законом». Данные конституционные установки не являются тождественными правовыми категориями. Их взаимозависимость, взаимообусловленность обеспечивают фундаментальную основу конституционного строя государства и государственного суверенитета.

Как видно из определяющих конституционных положений, на граждан Беларуси возлагается обязанность по защите не Отечества, как было указано в Конституциях БССР, а по защите государства – Республики Беларусь. Думается, что нормативно определенным и справедливым было бы закрепление в Основном Законе нашего государства обязанности по защите именно Отечества, поскольку в существующем нормативном закреплении такой обязанности граждане призваны защищать государство как корпоративную политическую организацию. В этом смысле государство требует от граждан защиты своих политических институтов, государственных органов с их бюрократическим аппаратом, что, в свою очередь, противоречит конституционному принципу правового равенства при реализации каждым обязанности по соблюдению Конституции и законов государства, закрепленных в статье 52 Основного Закона. Таким образом, государство устранилось от защиты Беларуси как Отечества, народом которой выстрадано и учреждено белорусское государство. Ведь Отечество выражает связь человека с землей, где он родился и вырос, с историей его предков, с их героическими устремлениями быть самостоятельными и независимыми. С понятием Отечества связывается наша культура, традиции, язык. Защита Отечества – это вечная и неизменная духовная общечеловеческая ценность белорусского народа, взявшего на себя ответственность за настоящее и будущее Беларуси, о чем говорится в Преамбуле Основного Закона Республики Беларусь.

Преамбула Конституции Республики Беларусь фундаментально определяет приверженность белорусского народа общечеловеческим ценностям. Долг по праву и исторически является аксиологической составляющей нашего народа. Поэтому совсем не случайно наряду с конституционным велением по защите Республики Беларусь в виде юридической обязанности граждан в статье 57 Конституции содержится и этическая категория «долг». При этом долг гражданина в данном конституционном требовании усиливается значимой патриотически-нравственной установкой святости защиты государства. Представляется, что святость долга имеет как юридическое, так и этическое значение. Священный долг вносит в «сухие» конституционные правоотношения элементы личной заинтересованности в выполнении обязанности по защите государства добровольным принятием и осознанием ее необходимости. Вместе с тем конституционная обязанность и священный долг подлежат обязательному выполнению в силу статьи 2 Конституции, в которой закрепляется взаимная ответственность государства и гражданина.

Государство, общество ожидают от гражданина не просто точного и неосознанного выполнения обязанности по защите Республики Беларусь, но и личностного отношения к данной обязанности. Следует также отметить, что источником долга является общественный интерес по защите конституционного строя, по обеспечению прав и свобод человека, как и установлено статьей 2 Конституции. Переживание гражданином требований долга в связи со своими личными и общественными интересами по защите государства приводят к появлению и осознанию чувства долга. В связи с этим государство, общество крайне заинтересованы в воспитании у граждан чувства долга. Такие граждане выполняют обязанность по защите своего Отечества и государства не только в силу нормативных требований Конституции и возможного государственного принуждения, но и в силу своего естественного существования и самовыражения. Отсюда следует логическое и оправданное закрепление в тексте Основного Закона этической категории «долг» вкупе со святостью.

Из определяющего характера конституционного долга вытекают и различные правовые формы реализации гражданами обязанности по защите Отечества и государства. В первом случае юридическая обязанность находит свое отражение и конкретизацию в нормативных правовых актах, принимаемых в развитие конституционных норм об обязанностях граждан по защите Республики Беларусь. Например, несение гражданами воинской службы в соответствии с Законом «О воинской обязанности и воинской службе». Второй формой участия граждан в защите страны может быть их подпольная деятельность и партизанская борьба на оккупированных территориях, неповиновение оккупационным властям, саботаж их решений и т.д. Однако здесь необходимо отметить, что такие формы защиты от внешнего агрессора возможны лишь при конституционном закреплении обязанности граждан по защите не государства, а Отечества. Ведь защита Отечества как своей земли и Родины позволяет брать в руки оружие всем без исключения гражданам и давать отпор завоевателю, помимо прохождения службы в регулярных воинских формированиях. Данный вывод основывается на статье 43 Дополнительного протокола № 1 от 8 июня 1977 года к Женевской конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 года [16], в соответствии с которым лица, ведущие вооруженную борьбу вне Вооруженных сил, – это не бандиты, а законно воюющие комбатанты.

Реализация гражданами обязанности по защите государства и Отечества по своей природе и нормативному содержанию может выражаться как в активной, так и в пассивной форме. При активной фор-

ме граждане Республики Беларусь независимо от пола, возраста, приверженности ценностям и иных условий обязаны совершать ряд целенаправленных активных действий. Например, при достижении определенного возраста гражданин обязан стать на воинский учет, в случае мобилизации – прибыть к месту сбора, определяемому в соответствии с законом и т.д. При пассивной форме реализации данной обязанности запрещается сотрудничество с оккупационными властями, оказание им любых видов помощи и т.п. При этом с конституционно-правовых позиций помощь и сотрудничество с агрессором не может быть оправдана политическими, религиозными, психологическими и иными обстоятельствами.

В современном политико-правовом дискурсе Республики Беларусь присутствует ошибочное представление в отношении конституционной обязанности граждан по защите государства применительно лишь к внешним угрозам и несению воинской службы. Например, профессор М.И. Пастухов, давая конституционно-правовую характеристику обязанности по защите государства, отмечает: «речь идет об обязанности каждого военнообязанного в случае официального объявления войны и всеобщей мобилизации прибыть по вызову соответствующих воинских властей» [17, с. 36]. Полностью с такой позицией согласиться нельзя, поскольку выполнение обязанности по защите государства направлено также на защиту конституционного строя, предотвращение незаконного захвата или присвоение власти, защиту суверенитета государства от внутренних угроз, от кого бы они ни исходили. В связи с этим защита государства становится коллективной обязанностью не только граждан Беларуси, но и самого государства как политико-правовой организации управления обществом, а также Президента, Правительства, судов, политических партий, общественных объединений, административно-территориальных единиц, Советов депутатов всех уровней и иных правообязанных лиц. В самом деле, частью 3 статьи 1 Конституции установлено, что Республика Беларусь как унитарное государство, территория которого едина и неотчуждаема, обязана защищать свою независимость и территориальную целостность, конституционный строй, обеспечивать законность и правопорядок; запрещается создание и деятельность политических партий и общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя (ч. 3 ст. 5), а любые действия по изменению конституционного строя и достижению государственной власти насильственными методами, а также путем иного нарушения законов Республики Беларусь наказываются согласно закону (ч. 2 ст. 3); Президент Республики Беларусь обязан принимать меры по охране суверенитета Беларуси, национальной безопасности и территориальной целостности (ч. 2 ст. 79); Правительство обязано принимать меры по обеспечению прав и свобод граждан, защите интересов государства, национальной безопасности и обороноспособности (ч. 5 ст. 107); местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы решают вопросы местного значения исходя из общегосударственных интересов (ст. 120). Отсюда следует, что обязанность по защите Беларуси сопрягается с деятельностью государства, общественных организаций, политических партий и всех белорусских граждан, основанной на экономическом, научном, техническом, культурном потенциалах страны. Иными словами, защита Республики Беларусь – это комплексная и коллективная политико-правовая деятельность.

Коллективность конституционной обязанности вытекает из Преамбулы Основного Закона и выражает связь правообязанных субъектов (граждан, государства, Президента и т.д.) с историей, культурой, духовностью Беларуси, с традиционными национальными ценностями народа. Следовательно, отсюда вытекает необходимость в защите не только государства, а Отечества, потому как государство само является правообязанным лицом, о чем и говорится в нормах Конституции.

Между тем, давая конституционно-правовую характеристику обязанности по защите Республики Беларусь, представляется необходимым обратить внимание на проблему участия в такой защите иностранных граждан и лиц без гражданства. Основной Закон Беларуси не запрещает таким лицам принимать участие в защите белорусского государства. За рубежом проживает много людей, которых с Беларусью объединяет не формальная устойчивая политико-правовая связь в виде гражданской принадлежности, а язык, культура, узы родства, подвиги и героическое прошлое предков, почитание традиций и многое другое. Поэтому в силу нравственного долга вполне естественным будет их желание и личное право защищать свою историческую Родину. В связи с этим мы не можем запретить им сделать свой выбор в пользу защиты Республики Беларусь как их Родины и Отечества.

Выводы

1) конституционная обязанность по защите государства отличается стабильностью и правовой преемственностью. На протяжении веков, пройдя исторический путь от обычной нормы к конституционной обязанности, она не претерпела изменений и трансформаций временем, не утратила своей актуальности в современной Беларуси и закреплена в статье 57 Конституции. С большой уверенностью ее можно назвать «конституционным старожилом»;

2) конституционной обязанностью граждан является не воинская обязанность, а защита государства – Республики Беларусь;

3) исходя из конституционной истории белорусского государства, представляется необходимым закрепление в Конституции Республики Беларусь обязанности граждан по защите не государства, а Отечества. Такое конституционное установление будет в полной мере соответствовать конституционному принципу правового равенства, которое необходимо понимать не только как равенство перед законом (ст. 22), но и как запрет в освобождении от выполнения обязанности по защите Отечества. При этом будет соблюден принцип выполнения каждым обязанности по соблюдению Конституции и законов государства, закрепленный в статье 52 Основного Закона;

4) наряду с юридической обязанностью по защите государства в тексте Основного Закона закреплена этическая категория «долг» вкупе со святостью. Подобная нравственно-правовая связь является исторически оправданной и отражает общий интерес всех индивидуальных субъектов и коллективных сообществ. Из определяющего характера конституционного долга вытекают различные правовые формы участия граждан в защите государства и Отечества: несение воинской и альтернативной службы, подпольное сопротивление на оккупированных территориях, партизанская борьба, неповиновение оккупационным властям и т.д.;

5) реализация гражданами обязанности по защите государства и Отечества по своей природе и нормативному содержанию может выражаться как в активной, так и в пассивной форме. При активной форме (исполнении) гражданам необходимо совершение ряда целенаправленных активных действий. При пассивной форме реализации данной обязанности гражданам предписывается не совершать действий, запрещенных Конституцией. Иными словами, здесь обязанность по защите Беларуси реализуется через конституционные запреты, при которых гражданам достаточно воздержаться от неправомерного поведения;

6) обязанность по защите Отечества и государства не должна сводиться лишь к обороне от внешних угроз. Такая обязанность направлена также на защиту конституционного строя, на предотвращение незаконного захвата или присвоение власти, на защиту суверенитета государства от внутренних угроз, от кого бы они ни исходили;

7) особенностью обязанности по защите Отечества и государства является ее коллективный характер, суть которого заключается в выполнении такой обязанности всеми лицами, находящимися под территориально-правовым верховенством Республики Беларусь;

8) Конституция Республики Беларусь не запрещает принимать участие в защите Отечества и государства иностранным гражданам и лицам без гражданства. Отсутствие такого конституционного запрета детерминировано реальным наличием исторических, культурных, кровнородственных и других связей проживающих за рубежом людей с Республикой Беларусь как со своей исторической Родиной, землей предков. Поэтому вполне естественным в силу нравственного долга будет их желание и выбор защищать Республику Беларусь;

9) в целях реализации норм Конституции представляется необходимым на законодательном уровне предоставить возможность по защите Отечества и государства – Республики Беларусь – иностранным гражданам и лицам без гражданства при условии их волевого нравственного выбора и установления их исторической связи с Беларусью или кровнородственных отношений с гражданами Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скороход, И.Г. Правовая регламентация обязанностей в Статуте Великого Княжества Литовского 1529 г. и Конституции Республики Беларусь: связь времен / И.Г. Скороход // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. – 2014. – № 6. – С. 83–90.
2. Стратегикон Маврикия о нравах и обычаях славян [Электронный ресурс]: Помнікі гісторыі права Беларусі. Тэматычны банк даных прававой інфармацыі, вып. 4 / Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь, 2013. – 1 электрон. опт. дыск (DVD-ROM).
3. Прывілей вялікага князя Літоўскага і караля Польскага Уладзіслава (Ягайлы) 1387 г. [Электронны рэсурс] // Помнікі гісторыі права Беларусі. Тэматычны банк даных прававой інфармацыі, вып. 4 / Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь, 2013. – 1 электрон. опт. дыск (DVD-ROM).
4. Прывілей вялікага князя Літоўскага Казіміра 1447 г. [Электронны рэсурс] // Помнікі гісторыі права Беларусі. Тэматычны банк даных прававой інфармацыі, вып. 4 / Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь, 2013. – 1 электрон. опт. дыск (DVD-ROM).
5. Прывілей вялікага князя Літоўскага Аляксандра 1492 г. [Электронны рэсурс] // Помнікі гісторыі права Беларусі. Тэматычны банк даных прававой інфармацыі, вып. 4 / Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь, 2013. – 1 электрон. опт. дыск (DVD-ROM).
6. Каляда, В.В. Рэгламентацыя вайсковых адносін у Вялікім Княстве Літоўскім у дастатутны перыяд / В.В. Каляда // Гісторыя і сучаснасць: беларуская дзяржаўнасць ва ўсходнееўрапейскім цывілізацыйным кантэксце: зб. навук. прац. прысв. 90-годдзю з дня нараджэння І.А. Юхо. – Мінск, 2012. – С. 355–365.

7. Статут Великого Княжества Литовского 1529 года / К.И. Яблонскис [и др.]. – Минск: Акад. наук БССР, 1960. – 253 с.
8. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1566 г. (вытрымкі) [Электронны рэсурс]: Помнікі гісторыі права Беларусі. Тэматычны банк даных прававой інфармацыі, вып. 4 / Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь Рэсп. Беларусь, 2013. – 1 электрон. опт. дыск (DVD-ROM).
9. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588 г. / перакл. на беларус. мову А.С. Шагун. – Мінск: Беларусь, 2005. – 207 с.
10. Скороход, И.Г. Правовая регламентация обязанностей в Статуте ВКЛ 1588 года и Конституции Республики Беларусь: историко-правовой анализ / И.Г. Скороход // Наше право. – 2014. – № 5. – С. 17–23.
11. Канстытуцыя Рэчы Паспалітай 3 мая 1791 г. (вытрымкі) [Электронны рэсурс]: Помнікі гісторыі права Беларусі. Тэматычны банк даных прававой інфармацыі, вып. 4 / Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь Рэсп. Беларусь, 2013. – 1 электрон. опт. дыск (DVD-ROM).
12. Тарас, А.Е. Краткий курс истории Беларуси IX–XXI вв. / А.Е. Тарас. – Минск: Харвест, 2013. – 544 с.
13. Канстытуцыя нашай дзяржавы (1919, 1927, 1937, 1978, 1994). – Мінск: Маст. літ., 2011. – 294 с.
14. Скороход, И.Г. Правовая регламентация обязанностей граждан в Конституциях БССР 1919–1978 гг. И.Г. Скороход // Наше право. – 2013. – № 12. – С. 12–20.
15. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032.
16. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся Защиты Жертв международных вооружённых конфликтов [Электронный ресурс] // Международный Красный Крест. – Режим доступа: <https://www.icrc.org>. – Дата доступа: 31.05.2015.
17. Пастухов, М.И. Конституционное право Республики Беларусь: учеб.-метод. рекомендации / М.И. Пастухов. – Минск: «БИП-институт правоведения», 2014. – 116 с.

Поступила 03.08.2015

THE CONSTITUTIONAL DUTY OF CITIZENS FOR THE PROTECTION OF THE STATE: HISTORY AND MODERNITY

I. SKOROHOD

The article examines the constitutional duty of citizens of the Republic of Belarus on protection of the state. Held historical and legal analysis of its development in the constitutional and other acts of the past years on the Belarusian land. A modern constitutional-legal characteristic obligations of citizens to defend the Republic of Belarus. The author formulates proposals to improve the legislation for the protection of Belarus not only as a state but as a homeland. The conclusion about the need to consolidate the legal opportunity to participate in the defense of the Republic of Belarus for foreign citizens and stateless persons.